

A romantic couple in formal attire. The man, on the right, is wearing a dark suit and a light-colored tie. The woman, on the left, is wearing a light-colored, possibly pink or peach, dress. They are both looking at each other and about to kiss. The background is a soft, out-of-focus light color.

Евгения
Паризьена

Любимая
Альфы

18+

Евгения Паризьена Любимая Альфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70324552

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – зверь, который не имеет сострадания. Черствый демон, ворвавшийся в нашу деревню, чтобы ее уничтожить. Вредитель, радующийся горю других. Решивший стать хозяином наших судеб. Забрать у нас всё: любовь, честь и достоинство. Ведь бедные, это мусор для него, тех, кого он топчет ногами. Брезгливо обходит стороной. Но я не похожа на слабачку, буду сражаться до конца. Ради справедливости, ради долгожданного спокойствия. Отомщу обнаглевшему миллионеру, и заставлю страдать. Он зауважает нас. Но я не знала, с кем вступаю в бой, со свирепым животным, которое не отступить, пока не украдет моё сердце и не заставит мучиться долгими, темными ночами...

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	36
ГЛАВА 6	43
ГЛАВА 7	49
ГЛАВА 8	55
ГЛАВА 9	62
ГЛАВА 10	68
ГЛАВА 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Евгения Паризьена

Любимая Альфы

ПРОЛОГ

Суровый ветер тихо завывал ночью, раскачивая несчастные деревья. Их листья беспечно покрывали дороги, заявляя о приходе сурового ноября с первыми заморозками и беспощадным холодом. Вдобавок начался ливень, сплошная непогода. Уныло смотрю на потолок, нужно искать ведра. Сейчас начнётся потоп, схватила несколько тряпок. Всё без толку, у нас дырявая крыша, а отремонтировать её нет возможности. Сплошная нехватка денег. Вытираю капли, невероятно злясь. Вспомнила про лист кровли, должно сработать. Взяв, молоток и несколько гвоздей, поспешила на улицу. Пока забралась на стремянку, вымокла до нитки. Продрогла, от сырости, даже зубы стучат. Но заделать дыры удалось. Вся уставшая вернулась в холл, услышав голос беспокойного отца.

– Афина! Доченька! Носишься под дождём, вдруг заболеешь!

– Пап, отдыхай, пожалуйста! – приготовила дрова, чтобы растопить печь.

– Трудишься, бедная. Ухаживаешь за дряхлым стариком. Езжай в город, оставь халупу! – потянулся за платком, с которым не расставался несколько ночей.

– Я тебя не брошу, слышишь? – вытаращила от удивления глаза.

– Сил нет встать. Гады проклятые, погубили! – вспомнил, как с ним недобро обошлись.

– Они заплатят за всё совершенное зло.

– Афина! Хватит надеяться! Видишь инвалида? Даже не могу чашку взять. Думаешь не ощущаю себя сволочью, что единственная дочь красавица выносит ведро с мочой! —весь напрягся. А огонь совсем не хотел разгораться из-за сырых дров.

– Поспи хоть немного, пап, а то сердце разрывается!

– Холодильник пустой. Даже куска хлеба не найти. Всё уходит на лекарства. Зачем их пить? Проще умереть! – гневался на свою беспомощность.

После задремал. Взяв тёплые одеяла, укрыла его. А сама всматривалась в окно, где отражалось чёрное небо. Странное ощущение будто надвигалась страшная буря. Заснула с чашкой не допитого чая, пока не разбудила соседка.

– На часы глядела?

– Прости, тёте нужен сахар!

– Отлично, Сати. В десять вечера? – ворчала я под нос, а она буквально танцевала на пороге в галошах. Казалось, затопило всю деревню.

– Завтра электричество отключат! Не читала объявление?

– И поэтому вы готовите ночью? – обыскалась я его, пока случайно не наткнулась на открытый пакет.

– А что? Пухнуть от голода потом? Запасаемся на неделю!

– Что за чушь, Сати? – легонько я прикрыла дверь, где отдыхал отец.

– Афин, очнись. Новый хозяин деревни, нас выселяет как собак.

– Нет! Это наша земля. Я ему не позволю! – вражески отнеслась. Не представляю сколько трудностей ещё ожидать.

– Советую избегать этого демона... Просто покорно складывай вещички! – предложила она.

– Испугалась богача?

– Нет! Руки, ноги дороги. Пригодятся потом. Напомнить, что случилось с жильцами в конце улицы. Они с ним вступили в спор и... – затеяла интригу.

– Побил их?

– Они исчезли... Никто их не видел. Наверное, вывез их в лес! В общем, мы уже подыскиваем жилье с тётей!

– Сати, никуда не пойду. Отец сильно болен! К тому же не родилась трусихой, – твёрдо я отстаивала собственное мнение.

– Ругайся! Говорю там тиран безжалостный, – наводила страх, и я желала узнать много важных деталей.

– И как его зовут? Или это страшная тайна?

– Адам. Лишь от одного взгляда просыпается дрожь. Го-

ворят, может им убивать! – дoloжила сплетница.

– Страшилок наслушалась. Вот, забирай сахар. А мне хочется спать, – твёрдо я решила закончить нелегкую беседу.

– Сделай заготовки! Афин!

– Да, точно. Топор приготовлю, и отрублю пальцы него-
дяю. Пусть только попробует взять наши вещи! – сообщила ей.

– Храбрая. Ладно, спешу. А то поздно уже, – забежала в дом напротив.

Несчастные соседи тоже жили в не самых лучших условиях. Наш посёлок давно нуждался в качественном ремонте. Вечные перебои с электроэнергией, отсутствие водоснабжения. Ездили за несколько километров к колонке, и набирали воды впрок. Но деваться было некуда. Папа сильно пострадал. В прошлом известного скульптора обвинили в краже, и забрали все сделанные статуи. Присвоили квартиру, и в конечном итоге, злоумышленники, сломали тормоза в машине. Ту роковую аварию не забыть. Чудом выжил. И сейчас врачи разводят руками, надежды на выздоровление нет. Тоскливо обнимаю подушку, эта чёрная полоса не закончится. Рассчитывала выспаться, но ночной кашель отца встревожил. Ворочался бедный в кровати, не привык быть беспомощным. С горем пополам уснула к рассвету.

А дальше случилось непредвиденное. Словно сам дьявол ворвался к нам. Шум незнакомых иномарок. Их было три. И все тёмного цвета. В жилах стыла кровь, подорвалась и стала

подслушивать.

– Собак спустить! Хватит с ними сюсюкать! – отдал распоряжение, приехавший хам в тёмном длинном пальто. Нет ни стыда ни совести. Речь шла про семью с детьми.

– Нелюди! Убирайтесь!

– Вам давали неделю, безмозглые! Освободите чужую землю! – настаивал вражеский незнакомец. И тогда я закутанная в халате, успела прихватить топор. Выбегаю разъяренная на улицу, рассчитывая добиться правды.

– Кто вам позволил их выселять? Думаете ваша власть напугает? Безнравственный ублюдок! – бросила я вызов главному, и когда он обернулся, пальцы странно затряслись. Таких злых красных глаз прежде не видела. Топор падает в лужу, и он надвигается ко мне. С ужасом взяла горсть земли, в надежде биться до конца... Приблизился так, рассматривая с большим азартом.

– Не умри от страха, малышка. Прежде чем орать, убедись, что способна дать отпор сопернику! Вдруг он очень опасен? – разговаривал настолько предвзято, успела нагадить. С большим удовольствием испачкала его. Лучшая месть подонку.

– Запугивайте других, варвар! Можете стукнуться об дерево своей грязной рожей! Вам ясно? – отомстила ему. Но вскоре меня подняли за капюшон, от чего воротник неприятно впился в шею. Чуть не поперхнулась, и здесь он начал дьявольски шептать.

– Ты пожалеешь об этом! – не сводил колкого взгляда...

ГЛАВА 1

Афина

Выражение лица победителя, словно ему нравилось ходить по головам и проявлять власть. Но больше настораживала ухмылка, полная высокомерия.

– В вас нет ничего святого!

– А я и не являюсь благородным! А теперь взяла салфетку и начала оттирать своими ручонками! Выполняй приказ! – разговаривал предвзято.

– Служанкам приказывайте!

– Хочешь ей стать, глупая девица? – рычал в мои губы, вызывая жуткое омерзение. – Долго ждать? Подожгите их дом! Видишь, милая, я могу быть настоящим злодеем!

– Беспредельшик! Знаете сколько они строили его! Вас не волнует, что на данный момент мать стоит и плачет с ребёнком на руках.

– Какая драма! Вы люди настолько эмоциональные. До жути надоела лесть! – разговаривал в довольно странной манере.

– Вы? Интересно, а чем отличаетесь от нас?

– Устал от твоей болтовни. Даю последний шанс, немедленно очищай лицо. Или эта никчёмная семейка лишится их сарая! – вглядывался с большим презрением. А на улице со-

бралась толпа, ожидающая жуткой расправы.

– Афина, согласись. Он же оставит от нашей деревни руины!

– Какое бесподобное имя, скандалистка! – злобно рассмеялся, ожидая полного подчинения.

– Ненавижу ваше господство!

– Подчиняйся или заставлю их пролить много горьких слёз! – морально давил, и тогда я коснулась морды засранца. Пришлось потрудиться, но как только на мгновение уставилась в его глаза, ощутила нестерпимую дрожь. – Нежные руки... Но ужасно гадкий характер.

– Довольны? Или заставите ноги мыть?

– Позже. Голой в наручниках, – надменно рассмеялся, показывая свою ненавистную натуру.

А потом неожиданно отдалился, сразу ощутила спокойствие. Но болтливая Сати сразу подроспела.

– Какие вспышки страсти!

– Сдурела? Взгляни на ходячего выродка с дьявольским оскалом, – шипела я от поражения.

– Но наблюдать за вами интересно!

– Только пусть попробует выгнать жильцов. Расцарапаю ему морду! – смотрела я в его сторону, а он умудрился выступить перед людьми.

– Я купил эту землю... И вы нищее, грязное стадо мешаете. Всё равно разрушу ваши дома! Поэтому, чтобы вашим близким не причинили боль, до рассвета должны убраться! –

заявил слишком уверенно.

– Извините, мистер тиран! А куда нам идти? – вмешалась я в разговор.

– Меня это не волнует! Смотрю, беспокоишься о собственной заднице. Станешь рабыней? Лицо уже научилась мыть, скоро еду в постель начнёшь носить!

– В ваших снах! – крикнула я напоследок, а паршивый вредитель успел сесть в автомобиль и уехать со своей свитой. Диктует мирным жителям, как жить.

– Зря споришь с Адамом, он мстительный, – напомнила подруга.

– Страшно то как. Я не позволю и пальцем тронуть отца. Он захлебнется от собственной неудачи!

– И как планируешь ему противостоять? – расспрашивала, с неугасающим интересом.

– Для начала научу быть уважительным! Разве богатство делает людей сильнее? – твёрдо я верила.

Утро выдалось слишком напряжённым, пока не стала рассказывать папе про возникшие неприятности. После прогулки на свежем воздухе, спешила на работу. Чтобы сэкономить на транспорте, воспользовалась велосипедом. Да, справляться с ветром тяжело, но другой возможности нет. Опоздала в кофейню, и директриса ужасно обозлилась.

– Афина! Тебя уволить?

– Я задержалась на минуту! – оправдывалась на ходу.

– Фартук бери и живо работать! Нужно отнести кофе ми-

стеру за пятым столиком! – высказалась немного повелительным тоном. Сначала я не обратила внимание, кто устроился возле окна и машинально поспешила к нему. Но стоило поднять глаза, оробела. Надменный Адам, наслаждался своим влиянием.

– Какой сюрприз, Афина! Репетируешь? Скоро же станешь моей служанкой!

– Обеднели? Раз посещаете такие места!

– Грубишь, а я ведь могу на колени поставить. Радуйся, что устал!

– Серьёзно? А какая у вас работа? Вредить остальным? – желала с ним поругаться. И его взгляд моментально стал чёрным.

– Неси кофе... Или хуже будет.

– Потерпите, чёрствый дегенерат. Рискну любопытствовать. Сколько кусков сахара добавить?

– Ни одного. Ненавижу его... – словно зарычал, конечно выполню волю. Только вместо него положу в чашку соли. Пусть весь язык разъест. Высыпала щедро с горкой, и так любезно возвратилась к столу.

– Наслаждайтесь!

– Спасибо, рабыня! – отведал напиток, но моментально его выплюнул. А выражение лица, слишком угнетало. Вскоре, он догнал меня, и с такой силой сжал запястье, чуть не взвыла. – Скоро ты выпьешь чашу собственных слёз! Они солёные на вкус, готовься, малышка!

– Я только начала гадить. Зря надеетесь, не заставите плакать! – спорила с ним, а дальше засранец небрежно заправил прядь за ухо, готова была вздрогнуть.

– Заставлю... Ведь ты влюбишься в меня, Афина. А потом словно послушная самка начнёшь раздвигать ноги. Но только быстро потеряю интерес. Готовься, вспыльчивая дикарка, – оттолкнул от себя с вызовом.

На лбу выступил пот, от общения с тираном испытываю одни негативные эмоции.

– Поругалась с Адамом? Хоть представляешь сколько у него власти? Все бояться ему грубое слово сказать!

– Вам самой не противно? Какой – то важный миллионер всеми командует, а мы покорно должны соглашаться! – кинула я убедительную реплику.

– Дура! Догони и извинись. Не дай Бог закроет кофейню!

– Почему должна его уважать? Это чудовище хочет забрать у нас землю. Судьба жителей не волнует. А знаете почему? У него каменное сердце! – твердила я с обидой...

– В мире богатых всегда так! Она ещё удивляется. В вашей помойной дыре остались одни сараи!

– Там мой дом! Место, где родилась. Больной отец совсем не встаёт с кровати. И таких болезненных людей в деревне полно. А его не беспокоит судьба несчастных, – огорчилась я, вспоминая в каких условиях нам приходилось вместе выживать.

– Афина! Твой характер до добра не доведёт! Возвращай-

ся в зал! – сквозь зубы произнесла начальница.

Зато я заметила в окно удивительное зрелище. Поганый Адам отворил дверцу иномарки и отлучился. Воспользовалась шансом. Удачный способ, чтобы украсть вещи, а потом шантажировать. На улице боязливо заглянула в салон, и тогда сразу заколотило от страха. Первая мысль, порывшись в бардачке. Отлично. Возьму ключи, вдруг от сейфа. Неуверенно спрятала, но только хотела вылезти из машины, двери моментально захлопнулись. А дальше услышала шорох на заднем сиденье...

– Попалась, воровка. Опасно заглядывать в иномарку к злым незнакомцам. Вдруг они изнасилуют. Значит, утверждаешь, что у меня каменное сердце? Да, Афина?

– Как вы слышали? – шарахалась словно от огня. А он начал медленно приближаться.

– Слух хороший и обоняние. Сейчас ты пахнешь страхом. Вдруг я коварный и подлый тиран, оскверню тебя! – быстро оказался на переднем сиденье и придавил меня к стеклу. Дыхание обжигало, и в коленях просыпалась дрожь.

– Позову на помощь, слышите?

– Кто заступится за дурную девицу? Все боятся меня! Видимо, дикарка, не опасается за собственную жизнь, раз постоянно спорит со мной, – быстро расстегнул пуговицы на блузке.

– Нет! Я вас поколочу! Не прикасайтесь! – отбивалась, но его разрушительный взгляд пробивал до костей. Вжимаюсь

в сиденье, боясь дальнейших действий подлеца.

ГЛАВА 2

Афина

Угрожающе смотрит, будто разорвёт. Но внезапно его гнев испарился и он страстно меня поцеловал. Так нежно, что перехватило дыхание. Ощутило лёгкое головокружение, и странную щекотку. Попала под его очарование, а он ухмыльнулся. – Сладкая Афина. Тебя нужно чаще ласкать. Сразу добреешь!

– Кто вам позволил?

– Несчастная детка видимо, сексом не занимаешься, раз злишься! – насмеялся в лицо.

– Повторяю ещё раз! Больше не коснетесь! – дёргала за ручку, но та не поддавалась. – Выпустите. Я не ваша пленница!

– Ты права, если бы так случилось. Затрахал бы до голодных обмороков. Ключи вернула! – обратился в грубой манере.

– Обойдётся! Сначала уберетесь с нашей деревни!

– Деточка, осторожнее, глотку запросто перегрызу! – показывал свою истинную натуру.

– Запугивайте кого – угодно. Думаете сильнее, потому что богаче?

– Строптивая дура! Я всё равно одержу победу! Их слезы,

страдания не волнуют, — заявил сухим тоном.

– Бездушный! Желаю вам оказаться на сырой холодной земле и провести ночь без тёплого одеяла!

– Отдай ключи, и до свидания. Передай своему любовнику, что он плохо тебя удовлетворяет. Раз рычишь постоянно! – надоедал. – Мерзкий тип! – замахнулась, чтобы ударить, а он небрежно забрал связку.

– Счастливо, Афина. Насчёт вакансии рабыни подумаю, – вытолкнул на улицу. Сколько же в нем высокомерия, разбирается такими обидными словами. Стремиться оставить нас без крова. Настигли ужасные мысли, он же не пощадит. Пока работала, думала как ему возможно насолить. Придирчивый тип, понадобилась именно наша земля. Возвращалась домой с полными сумками. Отец еле успел доковылять до плиты.

– Пап, зачем надрываешься?

– А что в лежебоку превращаться? Не хилый старик! – отчаянно хотел помыть посуду. – Там в деревне шум навели. О чём сплетничают, не пойму!

– Один миллионер купил нашу деревню.

– И теперь они как крыс выселяют. Куда катится мир? Бросай меня, Афина! Уезжай в город. Здесь загнешься вместе с инвалидом! – твердил с огорчением.

– Поджать хвост и уйти? Да, рожа у него облезет. Мы здесь жили столько лет!

– Афина! Когда замешаны деньги, нет правил! Уясни! –

выключил кран, и взял полотенце. Лицо побледнело, нервничать совершенно нельзя.

– Я не сдамся. Бессердечный мистер, пожалеет, что с нами связался! – занялась приготовлением ужина.

Но под вечер резко похолодало. Придётся искать дрова, вспомнила про засохшие пни. И пока грузила их в тележку, восстала знакомая тень вонючего Адама.

– Бедняжка, она опять горбатится.

– Скажите, вам больше нечем заняться? Чтобы задирать меня?

– Слепа, деточка. Тружусь ведь день. Избавляюсь от тараканов. Ничего скоро весь хлам снесу, а то устроили застройку, насекомые! – сказал так, даже не дрогнула мышца на выскомерном лице.

– Как обозвали? А вы благодарный и обходительный!

– Нет, я хищник! И на роль хорошего не дотягиваю! Помочь, хиленькая девица? – поглядел свысока.

– Силач нашёлся. Всё равно больше телеги дров не осилите!

– Вредная Афина! Я и целое дерево могу дотащить. Только не лопни от удивления, – лихо разместил его на плече, честно замерла. – Показывай, где живёшь, неудовлетворенная паршивка! Этот скворечник первый разрушу! Смеялся в спину, тогда резко развернулось.

– Тогда насыплю вам в глаза перца.

– Серьёзная угроза от малышки с отсутствием секса!

– Скажите, вам так нравится злить меня?

– Да. Иначе давно бы прекратил твой писк, игрушка! – бросил странную фразу, и с таким превосходством устремился вперёд.

Все оборачивались, при виде мускулистого гада. Еле успевала за ним, и когда мы остановились, испугалась реакции отца.

– Сарай разрушенный. Беднота, и вечное одиночество, – осудил наш дом.

– А мне нравится. И ваше мнение не волнует! Папа! Осторожно, – увидела, как бедный подошёл к ступенькам.

– У нас гости, доченька?

– Здравствуйте! Я – Адам. Как ваше самочувствие? – словно изгалялся.

– Дряхлый стал. Нагружаю свою девочку, совершенно не спит по ночам, – раскрыл душу перед вредителем.

А ненавистный богач, поспешил к отцу. Сначала не придавала значение, а после напряглась. Адам коснулся его ноги, и тот оживленно выдал.

– Теплеет. И тупая боль проходит.

– Обещаю ночью выпитесь. Поужинайте с нами? – озадачил всех визитом, зайдя на порог.

Осталась слегка пораженной. И чтобы не задавать лишних вопросов, начала чистить картошку. И стоило противному Адаму заглянуть на кухню, полюбопытствовала.

– Благодарю. Папе стало легче, как только вы дотрону-

лись.

– У меня руки волшебные, дикарка, – искушено смотрел, рождая в душе шквал эмоций.

– Врёте!

– Покорми меня, Афина. Или придётся съесть тебя! – облизнул губы, от чего испытала дрожь.

Уселись за столом, кусок в горло явно не лез. А наш гость уплетал всё с удовольствием.

– Бодрость проснулась. Вы лекарь? – уточнил отец, и мне становилось до жути интересно.

– Мечтал стать врачом. Но не успел.

– Конечно. Ведь превратились в бандита и вора! – приблизила вилку ко рту, и наши глаза с Адамом готовы были разорвать друг друга. – Афина! Прояви уважение, – сделал папа мне замечание.

– Скажите, а почему ваша дочь постоянно грубит? – начал вредничать хам. – Переживает за болезнь. Но так она девушка добродушная! – нахваливал отец, и хищный тип всё скалился.

– А я уж подумал замуж никто не берет.

– Дорогой Адам! У меня есть кавалер! – чуть не поперхнулась картошкой.

– Правда? И кто он?

– Пап, тебе налить чая? – перевела я разговор, и отправилась на кухню. Но там в тёмном уголке зажали словно пойманную мышку.

– Врешь, скандальная девица. Вижу о любовниках мечтаешь под рваным одеялом!

– Вы похабный и лицемерный тип. Убирайтесь из моего дома! – осмелилась с ним поскандалить.

– Это захолустье, пропахшее плесенью находится на моей земле. Поэтому разговаривай со мной любезно. Я могу например, вложить агрессию в руки, и тогда старик не дотянет до утра! – наглел, создавая нервную обстановку.

– Только посмейте! Он мучается, лекарства не помогают!

– А сейчас поел и улыбается. Не разрушай его счастье, милая Афина! Ужин был вкусным, но главный десерт сбежал! Возвращайся, и радуй меня. Если наскучишь веселье быстро закончится, – отстранился, спеша в комнату.

Буду молиться, чтобы варвар освободил наш дом. К полуночи исчез. Зато папа не прекращал хвалить.

– Этот Адам удивительный. Где вы познакомились?

– Случайно столкнулись, – скрыла, кем являлся наш обидчик... Ночью ворочалась от завывающего ветра. Создавалось впечатление будто кто-то следил. Подорвалась сонная, спеша развозить почту, но не рассчитывала, и снова столкнулась с гнилым вредителем.

– Опять горбатится! Жадная Афина, денег на трусы не хватает?

– Уберите машину! Разговаривать с вами не имею и малейшего желания!

– Вспыльчивая киса! Письма подождут! – бесцеремонно

выбросил их Адам в мусорный бак.

– Вы издеваетесь? Что наделали?

– Смотрю судьба деревни с насекомыми не волнует? Снести её? – шантажировал действиями, очень быстро оказалась на капоте.

– Мерзавец! Горите в аду!

– Молчи. Сначала говорю я. Значит так, соглашаешься стать моей рабыней. И тогда сжалюсь и разрешу ей просуществовать два месяца! Отличная сделка? – совершенно оборзел.

– Спятили? Рабыней?– выпучила глаза.

– Да, покорной пленницей в наручниках. Соглашайся, Афина, а то папочке не поздоровится. Он же несчастный инвалид. Без дозы лекарств подохнет! – объявил то, от чего заныл живот.

ГЛАВА 3

Афина

Скоро закончатся все обидные слова его обзывать. Грозится выгнать людей. Да, он дьявол во плоти. Уставшая шла по шоссе, а проезжавшие иномарки сигналили. Пока свернула в лес, натерла мозоли. Великолепно и молния сломалась на сапогах. Совершенно раздавленная прислонилась к дереву, пока не увидела соседку.

– Где пропадаешь? Вон как стемнело.

– Не кричи! Итак, голова раскалывается. У меня был жуткий день. Гнилой Адам преследуют повсюду.

– Ого! Наш своенравный хозяин!

– Этот похабный миллионер не является моим господином! Говорит стать его рабыней, или оставит пепел от посёлка. Понимаешь, насколько он жуткий тип с манерой скалиться! – поделилась с ней, невероятно злилась. – Сати! Что смешного?

– И ты отказалась?

– Наплевать на гордость? Да, я желаю снова напоить ублюдка солёным кофе! – Афина, но если вы поссоритесь, он сдержит слово! Признайся Адам обаятельный и безумно горячий, – настаивала она.

– Меня воротит от его высокомерия. И больше всего возненавидела, когда поцеловал!

– Ого! Колись, понравилось?

– Спустись с небес! Безжалостный миллионер считает нас насекомыми. С радостью бы затоптал! – с трудом я доковыляла до поляны, а подруга устремилась следом.

– Афин, пожалуйста, сходи с ним на свидание. Нам не хочется спать на улице.

– Нет, и не проси! А вдруг полезет снова распускать руки. Свалился злодей на мою голову! – пыхтела я от несправедливости.

– Ладно, обязана посплетничать с девчонками, – торопилась взять телефон. – Представляешь нашу Афины поцеловал тот опасный Адам.

– Прекрати! Они же разболтают! – нервничала ужасно.

– Дуреха, все завидуют, – сообщила мне подробности, благо подошли к нашим домам.

Папа скорее всего не спит, волнуется. Распрощалась с любопытной соседкой и вошла в холл, прикрывая испорченную обувь.

– Доченька! Опасно гулять в столь поздний час.

– Извини, задержали на работе. Как себя чувствуешь?

– Сам удивлён, но после появления Адама, стал лучше передвигаться, – заворожено ответил.

– Обрадовал! Выпьем чая с печеньем! – озарилась улыбкой, а он случайно поднял сапог.

– Экономить на себе? Уже три года в одних, вот и порвались!

– Пап! Я кроссовки возьму!

– Скоро ляжет снег, Афин. Куда ноги морозить? Нравится в нищете с отцом жить? Тут копался в старой записной книжке, нашёл телефон товарища, – вручил листок, пришлось его огорчить.

– Звонила уже. Бросает трубку.

– Крыса продажная! Оставил в беде!

– Я честно не хочу уезжать. Что делать в большом городе? – доказывала отцу свою правоту.

– А здесь?! Остаться гнить с дряхлым стариком? – указывал на свои недостатки.

– Пап, это чушь. Мы справимся, – ласково произнесла, сумев увидеть его улыбку. – Береги себя! Спать пойду, сил нет!

– А чай? – погрустнела я от его раздраженности.

Благо задремал очень быстро, тогда выйдя на крыльцо, положила рваную обувь.

– Придется покупать новые! – устремилась спать.

Но поутру, когда кормила кота чуть не поперхнулась молоком. На ступеньках стояли белые кожаные сапожки. Позвала Сати, а та от удивления разинула рот.

– Мама родная! Последняя коллекция дизайнера! Где ты их нашла?

– Дома! Чья злая шутка? – насторожилась я.

– Афин, с ума сошла. Тут плясать от счастья нужно. Кстати пойдём на танцы? – предложила рискованную идею.

– Отменяется, в воскресенье в кофейню.

– Ну, пожалуйста. Хоть на час! – уговорила подруга.

– А нарядимся в мешки от картошки? Сати, у нас нет нормальных вещей! – напомнила ей.

– Возьмем на прокат, – не отставала со своими гениальными идеями.

– Сдурела? А если порвем?

– Афин, мы вообще не веселимся. Только трудимся. Да, расслабься хоть один вечер. Смотри в каталоге эти два платья нам обойдутся за смешные деньги, – уговаривала подруга.

Поддалась её влиянию и согласилась прийти на вечеринку. В белом платье, с оголенной спиной я смотрелась безумно развратной. Но реплика в спину невероятно смутила.

– Ну, здравствуй, Афина. Готова стать рабыней?

– А вы здесь высматриваете жертв?

– Угадала, обожаю свеженькое мясо. Скажи, детка, зачем напялила это платье? Проще было прийти обнаженной! – нашептывал Адам гадости, даже в темноте его глаза гадко сверкали.

– Оставьте ваши развращенные фантазии при себе! Лучше выпью! – Боишься?

– Кого? – обернулась я, и тогда сердце еще больше заколотилось.

– Влечения ко мне. Вдруг согласишься покорно раздвигать ножки. Осторожно, малышка, я беспощадный! Траха-

юсь очень жёстко! – говорил гнусные вещи.

– Какой вы извращенный подонок! – пробовала вырваться наружу, но внезапно дьявольские ладони оказались на талии. Меня настолько жадно прижали к себе, сложно было пошевелиться.

– Но ты по уши влюблена в него. Потанцуем?!

– Я не стану плясать с вами! – вырывалась, а бесстыжий вывел в центр танц-пола. А дальше началась пытка. Его пальцы с таким азартом задирали платье, что кислород улетучивался.

– Вспыльчивая киса! Накажу поцелуем, – накрыл губы, забирая весь воздух и за этим безумием наблюдали остальные. Ведь дальше хам бесстыдно проник пальцами в трусики. Успела отдалиться, и вlepить пощёчину.

– Я вам не игрушка...

– На коленях приползешь, Афина... – ухмылялся. С ужасом огляделась, подруга испарилась. Пора выбираться отсюда.

– Сати! Сати! – расталкивала танцующую молодёжь. И вскоре оказалась на винтовой лестнице. Шум, гам, но на свой страх и риск поднялась наверх. И тогда ноги вмиг превратились в ватные, на меня смотрел волк, с целью разорвать...

ГЛАВА 4

Афина

Боялась пошевелиться, а хищное животное начало медленно подкрадываться. Пячусь назад, но тщетно, внезапно все двери захлопнулись. Вздрагиваю, когда волк зарычал, облизывая острые клыки.

– Ты же не загрызешь меня. Пожалуйста! – стискиваю зубы, нервно дыша, а его гнев сменился на странную реакцию. Он пристально уставился, и вскоре облизнул мою щеку. – Ласковый малыш!

Осторожно касаюсь шерсти, шарахаясь его до ужаса. Так увлеклась, что случайно задремала, прислонившись к стене. Пробудившись, огляделась по сторонам, исчез. А на меня глядел озадаченный бармен.

– Девушка, вам нездоровится?

– Устала. Моя подруга, я должна её найти, – слегка озадаченная поспешила в зал, а там творился настоящий хаос. Голые барышни вытворяли истинный разврат. Мужчины с небывалым восторгом рассматривали сочных див, с аппетитными формами. И среди всех извращенцев находился подлый Адам.

– Горячее зрелище, правда, Афина? Они все хотят секса!

– Какой же вы похотливый тип!

– Дерзишь, милая. Напрасно. Кстати, куда подевалась

твоя подружка? – действовал на нервы.

– Ушла, мистер дегенерат.

– Ошибаешься, пьёт с богачами. Она разбила дорогую машину и обещала с ними трахнуться. Желаете взглянуть на групповуху?

– Нет! Сати не похожа на шлюху!

– У крошки нет выбора, должна много денег. Афина, не волнуйся ей понравится! – злорадствовал, желала расцарапать его морду.

– Прекратите улыбаться. Она попала в беду.

– Только представь три члена входят в неё! В дрожь бросает! – продолжал бесить.

– Больной извращенец...

– Не завидуй... Когда-нибудь твой любовник проиграет в карты тебя, и тогда отдашься горячим самцам, – разозлил, от чего решила наговорить много гадостей.

– Смею вас огорчить. Меня буду любить.

– Афина, любви не существует. Есть влечение, и как бы ты не изворачивалась, мечтаешь о грязной связи. Только не реви, ей нельзя помочь. Хотя... – высказался двусмысленно.

– Нарочно молчите?

– Ты же не глупая. Внимательно посмотри на стенд. Там висит фото хозяина клуба. Умничка, малышка. По щелчку пальцев выгоню тварей, с манией совершить изнасилование. Но вот только зачем? – продолжал манипулировать.

– Пожалуйста! Она выплатит всё.

– Не убедительно, Афина.

– Встать на колени ради неё? Почему вы постоянно меня злите?

– Хочу сломать характер, – допил алкоголь, не расставаясь с хищным оскалом. – согласишься поехать в отель.

– Чтобы вы там погубили меня? – вздрогнула от его наглости.

– Да, оскверню твоё тело на постели.

– Я не согласна. Безнравственный халдей! – вложила столько агрессии в свою речь. – Тогда миллионеры её изнасилюют.

– Изгаляетесь? Зачем вам нужна?

– Пока не увижу тебя покорной, не остановлюсь! – посвятил в свои планы.

– Ладно. Будь по-вашему! – вспыхнула от возникшего гнева.

Быстро прекратил то нелепое представление. А я вздрагивала от одной мысли, что нам придётся вместе шататься по ночным дорогам. Уже на улице начал командовать.

– Пальто моё накинь.

– Вам не надоело притворство?

– Афина, не омрачай вечер. Или придётся заглушить мотор и наказать, – завёл мотор, а я тоскливо глядела на дорогу.

– И когда мы вернёмся? Слышите?

– До рассвета ты моя...

– Почему привязались?

– Хочу... И когда получу, остыну. Люблю портить девочек с характером, – не скрывал своих намерений.

– Вам не стыдно? Прямо в лицо заявляете про разврат?

– Любовнику своему даришь же себя и миллионеру покоришься, – осточертел своей властью. Ужасно вспыхнула.

– Я не кукла для ваших развлечений, – противостояла ему. И тогда он выдал с той ещё ненавистью. Резко затормозил авто и быстро наклонился. До наших губ остались ничтожные миллиметры.

– Сама попросишь трахнуть... И прямо сейчас в уплату долга своей подруги разденешься догола! Начинай, Афина!

– Нет! Не заставляйте! – желала добиться справедливости. – Её растерзают в лесу насильники. Я их натравлю. Клянусь, хамка. Медленно снимай платье, – не сводил губительного взгляда. А холод сковывал всё тело.

– Вы обещали, что мы поедem в гостиницу.

– Выполняй приказ! Думаешь обладаешь красотой? Рас топчу её! – намотал волосы на кулак. Жадно уставившись на поднимающуюся грудь. А пальцы трясутся, и я боязно опускаю бретельки. – Умница. Покажи свой бюстгальтер... – Тигран бесчувственный!

– Афина, покажи нижнее белье или твоя подруга не отмоется от позора! – склонялся к похотливым вещам.

– Подавитесь, – показала бюст, а ему было мало.

– Сними лиф и трусики, – шептал словно вводя в гипноз.

– Обойдётся! – зашипела от возникшей злости.

– Я сказал, раздевайся. Живее! – действовал как вредитель. – Выпустите! Ненавижу вас!

– Судьба Сати в твоих руках. Только попробуй расстроить меня! Снимай дешёвое тряпье, – манипулировал, а потом бесстыдно сорвал бюстгальтер. И ему предстала голая грудь. Соски затвердели, а я ощутила стыд. Пока всё не окончилось насилием, попробовала сбежать, но меня вражески усадили на колени и проникли пальцами в трусики. – Остужу твой пыл...

– Не лапайте! Боже!

– Я пока не начинал портить тебя. Коснись своей кисы, давай. Афина, пожалеешь, что вмешалась в мои планы, – вынуждал подчиниться, и когда я принялась её теревить. Он небрежно вылизывал мочку уха.

– Вы сошли с ума!

– Согрелась? Больше движений ручками! – командовал, а мой клитор набухал и тогда в трусиках стало влажно. – Только прервись, дикарка! Нажал педаль газа, а я бесстыдно мастурбировала, радуя демона. Настиг оргазм, и в ногах проснулась слабость.

– Чудовище...

– Гордая сучка! Сама бы не прочь оказаться на месте подружки. Скоро опробую тебя, – обращался настолько злое. И тогда я в силу своего характера схватила ножницы и вонзила их в руку.

– Больно, выродок? И на шаг ко мне не подходите! – схва-

тила его пиджак и помчалась прочь.

Свернула через лес, шагала по грязи, вся разбитая. Отлично нашла знакомый дом. Папа безумно разволновался, совсем не сомкнул глаз.

– Афина, доченька! На тебя напали?

– В лужу упала.

– Скорее в ванную, а то простудишься, – хлопотал, не подозревая какие приключения пришлось пережить.

Глядела в зеркало, невероятно сердясь. Принудил оголиться. Мерзкий Адам заплатит. Отмываюсь, но кожа всё равно помнит его касания. Подлый человек, вся на нервах после нашего знакомства. Выспаться нормально не получилось. Старая ставня будто нарочно раскрывалась, а вместе с ней и одеяло. А к утру пожаловал мистер жестокий дьявол. И когда ворвался на участок старушки и разрушил ей сарай, не сумела стерпеть.

– Да, когда уже вас совесть сожрёт? Дегенерат!

– И тебе доброе утро, Афина! Не покусали звери в лесу? – ухмылялся, проявляя власть.

– Где ей жить? Вам не жалко её?

– Она же насекомое, к тому же дряхлое. Кладбище лучшее место!

– Презираю всей душой!

– И я весь хлам, – устроил погром, пока не забрала лопату.

– Оставьте нас в покое! Жадный выродок!

– Заблуждаешься, милая. Территорию моя. А ты отказы-

ваешься становиться рабыней, следовательно, судьба всякой людской швали не волнует! – наводил свои порядки. И тогда прослезилась.

– Вам нужно только моё тело? Да?

– Конечно... Не любить же! – приравнял с ничтожной особью.

– Негодяй! У вас нет сердца.

– Вставай передо мной на колени или сожгу посёлок! Давай! Афина, не шучу! – проявлял полное господство...

ГЛАВА 5

Афина

Жажду его треснуть чем-то тяжёлым. Вздумал нами манипулировать.

– Хладнокровный монстр! Когда уже отправитесь в ад? – приняла поражение, он просто обрезал крылья, и только опустилась на колени, едва не застыла. Порезанное запястье будто зажило. Рассматриваю его как вкопанная, не понимая.

– Мордочку ближе к ботинкам. Скоро от твоего гонора останется пепел, Афина.

– Ваша рука. Почему она не ранена?

– Тебе приснилось! Вижу совсем не беспокоишься за жизнь ущербных стариков!

– Вы не ответили на мой вопрос. Она не могла так быстро зажить! – твёрдо стояла на своём, пока зверский Адам не вцепился в капну растрепанных волос. Одно движение, точно их вырвет.

– Повторяю, носом понюхала ботинки, или их оставят в горящем доме! – озлобленные глаза варвара грозились прожечь дыру.

– Афина! Бога ради! Пощади, он же не сжалится!

– Вы захлебнетесь от боли. Слышите? Власть, деньги не делают вас сильными! – шипела в его губы, пока надменный враг не ответил.

– Чихал на ваши людские слезы. А ты уяснишь урок, нельзя грубить господину. Ведь всех мошек, запросто могу раздавить. Сколько должен ждать? Нюхай грязь! – насильно склонил, но внезапно, в кармане его пальто послышалась вибрация. Чудовище успело отпрянуть.

Униженная стояла в полнейшем шоке, слышав всхлипы стариков.

– Какой чёрствый! Нет совести совсем. Понадобилась земля? Зачем? – причитала старушка, а я покинула их дом. Но на улице столкнулась с соседкой Сати.

– Афина, боже! Слышала про скандал! Ты не пострадала?

– Не прикасайся. Хорошо повеселилась в клубе? Да? Подлый Адам заставил расплачиваться! – выплеснула на неё столько гнева, всю затрясло. Но та не отставала ни на шаг.

– Они обещали шубы и украшения.

– Молодец! Разве честь стоит этого? Папа болен, но я ни разу не задумывалась о проституции! – упрекнула её, неугомонная желала и дальше спорить.

– Да, мне не стыдно. Спасала она. Подумаешь Адам совращает, давно бы отдалась! – говорила просто омерзительные вещи, тогда предпочла высказать всё что скопилось в душе.

– С ума сошла?

– А как ещё сохранить деревню? Он желает тебя. Возможно одарит, попроси на лечение отца. Честно кому твоя невинность нужна? Строишь из себя неповторимую красавицу, Афин! – съязвила она, мы редко с ней сцеплялись.

– Не смей больше приходиться.

– Ой, обиделась! Спорим, когда Адам получит тебя, бросит? Просто любит строптивых! – плевалась ядом, тогда в ужасном настроении, я прибыла в дом.

В голове полнейший хаос, и отца, кажется атаковала лихорадка.

– Доченька! Воды!

– Да, я сейчас! Доктора вызвать? – спешила ему помочь, но сильнейший жар совершенно не проходил.

– Дряхлый старикашка. Порчу тебе жизнь!

– Пап, не говори так. Люблю тебя! Лекарство, его совершенно не пил! – напомнила, а у самой тряслись руки.

Меняла повязки в холодной воде, и через час жар спал. Только сил убавилось. Выглянула на террасу, там окучивалась соседка. Топчется, сил нет на неё смотреть.

– Уходи, Сати. Мы не помиримся!

– Прости меня... Наговорила глупостей, – желала заполучить доверие.

– Врёшь. Наверняка, сплетничаешь за спиной.

– Да, позавидовала. Все обожают Адама. Его обольстительные манеры. Девчонки уже свихнулись!

– Передай им, что они слепы. Воротит от гадкого богача! – убедительно ответила.

– Не лукавишь, случайно?

– Сати! Надоела своей легкомысленностью. Пусть каждая с ним переспит. Интересно чудовищу понравится эта идея?

Больше волнует другое, – закуталась я в шаль, а та устремила свой взор.

– Что случилось?

– Я воткнула ножницы в его руку! А сейчас она цела! – рассказала все детали.

– Зажила, конечно же. Афин!

– За одну ночь? Там была глубокая рана!

– Скорее почудилось! – стремилась она доказать обратное.

– Считаешь душой? Этот Адам воплощение зла. Должна разобраться и узнать с какой целью пожаловал к нам! – заявила сосредоточенным тоном.

– В темноте возможно не увидела!

– Сати, я видела, как хлестала кровь. И не спорь. Нам всем нужно держаться подальше от кровожадного монстра! – рассчитывала выпить тёплый чай перед сном.

– Но как скрыться от него? Землю же купил...

– Есть выход. Попробую договориться со старым другом, – вспомнила парня, с которым часто виделись.

Позвонила, назначив утреннюю встречу в кофейне. Была уже вся на иголках, когда неожиданно пожаловал.

– Афина! Променять подиум на должность официантки! Точно мазохистка!

– Кофе не желаешь? – ответила немного суетливым тоном.

– Капучино. Ладно, не сердись наслышан про отца. Деньги бессильны.

– Спасибо, Гарри, что понимаешь. Сейчас одна надежда на чудо. Но пригласила по другому поводу. Не мог бы дядя выкупить нашу землю у вредного миллионера? Тот выгоняет как крыс!

– Постой, её желают снести? Кому нужно захоlustье? Прости, конечно, Афин. Но перспективы никакой. Торговых центров не построишь, а про бизнес-центры молчу, – угостился напитком.

– А ему понадобилось... Я прошу, он больной на голову. Считает нас мусором. Да, Гарри, так и заявляет. Бедные не должны считаться изгоями!

– Мой дядя не сорит деньгами! – пояснил важные детали.

– Нам грозит нищета! Папе нужен свежий воздух, иначе загнется!

– Хорошо, попробую решить возникшие проблемы. Сама не устала пахать? Одни синяки под глазами! – заметил, чем не сказано удивил.

– Справляюсь. Главное, чтобы папа выздоровел! – ответила слегка утомлённо.

Работы, конечно скопилось много. Вдобавок в обед заказали еду в один офис. С безумно тяжёлыми сумками заскочила в лифт, и клянусь, чуть их не уронила. Ведь гадкий Адам восстал неоткуда.

– Горбатишься, рабыня Афина!

– Знаете, тут с собой горячий суп. Вылить вам в рожу? Думаю от ожога так быстро не избавитесь, – даже противно

было дышать с ним. И тогда меня прислонили к кнопкам.

– Спорим испугаешься? Вдруг я совершу насилие над рас-
трепанной куклой из деревни!

– Только коснитесь!

– Страшно, да?! Умница. Лучше беги, а то голодный. И
клыки острые! – рассуждал словно кровожадная сволочь.

– Скальтесь! Вы проиграете! Наша деревня не достанется
вам!

– Правда? И как гордая девчонка её спасёт? Насколько ты
наивная, Афина. Репетируй покорно ублажать хозяина! – то-
ропился выйти на шестом этаже, благо мне выше. Но успела
выкрикнуть.

– Её выкупят у вас. Думаете, вы один такой богатый?

– Неужто Афина нашла состоятельного любовника. Ма-
лышка, да ты взрослеешь. Ну скажи, уже кувыркалась с
ним? – разговаривал с таким превосходством, становилось
противно.

– Гнусный выродок!

– Провинциальная крошка! Язык не устал оскорблять? Я
всегда выигрываю. А за твоё хамство расплатишься честью,
и отнюдь не буду ласковым, – угрожал, а дальше мой браслет
случайно зацепился об его рукав.

– Постойте! Отдайте украшение!

– Рассеянная пташка! Не хнычь, с радостью его выбро-
шу, – нарочно спрятал его в карман.

– Говорю! Верните мою вещь! Оно досталось мне от ма-

мы! – рассчитывала его догнать.

– Печально. Большой чепухи не слышал! – направился в кабинет, и тогда преградила дорогу.

– Я знала, что вы ублюдок! Но красть чужое! Это сверх наглости!

– За грубость выкину, – подоспел к окну, и только распахнул, вся сжалась.

– Нет! Подождите!

– Дорого тебе? Подпрыгни! – издевался, ведь казался гораздо выше.

– Что вы хотите?

– Скулишь, готова ножки целовать. Желаеть вернуть дешёвый браслет пройдёшь в сортир, и там сгорбленная на коленях сделаешь мне минет!

– Спятили? Почему так жестоки ко мне?

–Беспомощная девочка, хватит давить на жалость. Ты же шлюха! – перешёл все границы.

– Ненавижу вас!

– Крикливая малышка! Избавится от безделушки? Да? Пусть разобьётся на осколки! – держал его на кончике пальцев, а у меня наворачивались слезы...

ГЛАВА 6

Афина

Готова разреветься от боли. Этой слабости ждёт злодей, унизить своим превосходством. Шмыгаю носом, понимаю, что совершенно подавлена.

– Бесчеловечный кретин! Можете кидать.

– Потом не плачь. На собственной шкуре прочувствуешь боль, – так легкомысленно швырнул, сердце сжалось. В горле пересохло, берегла украшение, как последнюю память.

– Подавитесь, бездушный сухарь!

– Раздавлю твою гордость, Афина. А насчёт деревни. Лично запру всех жителей насекомых в их вонючих сараях и подожгу. Возможно, ты права. Я демон с очень чёрной душой! – рассмеялся, проявляя свой авторитет.

– Вы захлебнетесь от поражения! Клянусь, вам! Брезгливо относитесь к нищим. А сами похожи на морального уродца!

– Осторожно, деточка! Не переборщи с оскорблениями, а то мордочку придётся долго умывать от бесконечных слез. Несчастливая дива, не сохранила подарок матери. Какой той опасный тип взял его и уничтожил! – наплевал в душу, иногда кажется, что состоит из одних отрицательных качеств.

– То есть не скрываете, что подонок?

– Наша болтовня окончена, мошка из деревни. Свою роль проститутки скоро исполнишь. А насчёт бедных крыс, сове-

тую устроить им пир, а то скоро зловещий тиран придёт ночью, бросит факелы в их халупы. Зато быстро освобожу землю. Устал глядеть на мусор! – исчез в неизвестном направлении. От подобного высокомерия, становится сложно дышать. Это чудовище точно выпьет всю нашу кровь.

Вспомнила про еду, которая порядком остыла. Совершенно опростоволосилась, но наш враг замышляет с нами расправиться. Совершенно обреченная отдала заказы, услышав в спину не очень лесные комментарии в спину. А по возвращению в родной посёлок ждал сюрприз, наведалься Гарри.

– Я с новостями. Папа согласился выкупить землю!

– Правда! Так рада! А то надменный хмырь начал переходить все границы, – вспомнила не добрым словом того козла.

– Вам больше ничего не угрожает. Только у него будет просьба. Выступи в модельном показе!

– Гарри, нет. Завязала с карьерой. – чётко дала понять.

– Афин, многим рисковал. Отец проявлял упорство. Согласись выручить, там девушка по случайности забеременела. Вытурили со скандалом из агентства. Одно дефиле в купальниках! – настаивал давний знакомый.

– Он точно нас не бросит в беде? Коварный Адам слишком гадкий урод.

– Смотрю у вас особая неприязнь, – допытывался он, а я готова всем рассказать про паршивого негодяя.

– Спрашиваешь ещё? Этот варвар нас сравнивает с ползучими гадами или моллюсками. Представляю его злую рожу,

когда обломаем его планы! – потирала руки в предвкушении.

– Ох, Афин. Мстительная ты девушка. Правильную походку не забыла? Недели хватит? – интересовался с несказанным любопытством.

– Считай, уже готова. Где будет проходить показ? – уточнила детали.

– В столице. Новом жилищном комплексе, – сказал, немного торопясь.

Скоро представится случай прижучить одного богатого креатина. А то указывает, как нам жить. На радостях купила лучших продуктов. Порадую отца, а после ужина, вместо сна, расхаживала по комнате в каблуках. Кошмар, сразу натерла мозоль. Неважно поползу, но не сломаюсь.

Наступил ответственный день, нервничала за кулисами, похожая на запуганную дурочку. Вдобавок огорчила девушка, закончившая дефилировать.

– Проклятье! Споткнулась! А там столько народу! Суровые миллионеры, готовы прожечь дыру! – сняла босоножки, а мой пульс участился.

Главное не волноваться, всё обойдётся. Распустила волосы и такой лёгкой походкой шагнула вперёд. Шум, гам, наглые журналисты фотографируют. Но я испугалась отнюдь не их. В первом ряду, среди многочисленных гостей, восседал дьявол Адам. И едва уставился на меня, дыхание перекрыло. Глядит так, словно сейчас сожрёт.

– Афина! Почему остановилась? Виляй грациозно бёдра-

ми! – выкрикивали в спину. А я еле стояла на высоких каблуках, боясь до потери пульса светло – карих глаз. Боже он ждёт моей слабости, насмехается. Пробую сделать шаг, но тут же побледнела. Застежка на лифе расстегнулась. Вся красная от стыда пробовала её застегнуть. Проклятье. Но истинная беда настигла после, ниточки развязались и мои трусики начали бесстыдно соскальзывать.

– Гляньте, она сейчас окажется голой! – раздались голоса из-за зала...

А демон, сидящий вблизи словно радовался неудачи. Дурацкий комплект, вся вспотела. Это крах, представляю какую чушь напишут в газетах. Извращенка девица явилась обнажённой на показ. Снова дрожу как заяц, поглядывая нервно на волка, полного высокомерия. Уже согласилась с позором, отключили электричество. Клянусь, вздохнула спокойно. Выбросила идиотские каблуки и поспешила в примерочную. А там меня окружили любопытные манекенщицы.

– Кошмар! Думали умрём от страха. Что случилось?

– Купальник порвался. Дайте скорее одежду! – ворчала под нос, а свет уже включили.

И к нам без спроса заглянул властный Адам. Сплетницы разбежались, а мне предстояло слушать гнилой сарказм подлеца. Довольный прислонил к зеркалу и начал нашептывать.

– Афина! А ты развратница оказывается. Желала меня соблазнить?

– Прекратите дышать в мои губы!

– Остынь, малышка. Там на подиуме было очень жарко. Все хотели тебя, – твердил вещи, которые не укладывались в голове.

– Подлый извращенец! Вам нравится гнобить меня!

– Обожаю нервировать. Дыши спокойно, никто не увидел твою божественную грудь. Жаль, конечно. Получилась бы фантастическая оргия. Всё пытаешься спасти деревню. Тогда добро пожаловать ко мне в спальню, горячую, дьявольскую, – небрежно сжал мои скулы и провел языком...

– Если бы вы знали, как тошнит от вас!

– Рабыня! Уже купил наручники! Громче кричи! – впился в рот, и сначала сопротивлялась, а потом ответила на поцелуй, похожий на разрушение. Его пальцы сняли бюстгальтер, и блуждали по соскам. – Голодная девочка! Скажи, что хочешь меня!

Разум взял вверх, и я схватила горячие щипцы.

– Только коснитесь!

– Ничтожные попытки выиграть в схватке с монстром. Слабая девочка, лучше согласись добровольно. Или завтра пострадает другой дом! – оскалился, тогда предпочла стукнуть. И между нами началась борьба.

А после снова жаркий поцелуй, лишивший равновесия. Сначала жестокий, потом нежный, вызывающий сладкую щекотку. Глядела на него опьяненными глазами, но нас прервал организатор.

– Адам! Такая честь принять тебя здесь!

– Зато я пожалел, что явился сюда. Ваша ловкачка манекенщица украла кредитную карту. Новый бизнес затеяли? Обворовывать богачей? – растоптал репутацию.

– Подлый лгун! Вы всё сочинили! – оправдывалась я.

– Хотела в ад? Устрою его. Не обожги попку, – шептал с превосходством, выставляя в дурацком свете.

ГЛАВА 7

Афина

Представьте наглец отвёз в полицейский участок. А там точно не стали сюсюкать. Чувствовала пренебрежительное отношение к своей персоне.

– Сознавайся, где прячешь кредитку? Или будет хуже!

– Вы спятили? Я дефилировала в нижнем белье! Куда по-вашему должна была её спрятать? – отчитывалась следователю.

– Вешай лапшу на уши родителям своим! Повторяю если не хочешь хлебать баланду лет десять, лучше пиши чистосердечное признание, – придвинул лист с бумагой. Мандраж неприятно сковывал тело, но большим огорчением был визит грозного Адама. Он с удовольствием подольет масла в огонь. Ворвался в кабинет, как на свою территорию. Порой кажется, все ему должны.

– Хватит сюсюкать с мартышкой! В клетке запирайте, там без воды быстро послушной станет!

– Вам не сломить меня! Испугали! Мы с отцом жили на улице, без единой крошки хлеба! – вступила в спор с надменным миллионером.

– Какая отважная девочка! Ступай в темницу! Или плетью применить? – создал просто дьявольскую атмосферу.

Действительно посадили за решётку, где ощущала себя

жутковато. Но показывать нервный вид не стану.

– Довольны?

– Безумно! Личная игрушка в клетке. Готовься развлекать господина. Видишь, Афина, насколько жизнь мрачна. Она может заставить страдать, – шептал с таким превосходством дрожали колени.

– Не страшно умереть от голода! Не возражаете, мистер бездушный хмырь? Лягу спать! – легла на деревянную скамейку, обхватив колени руками.

И случайно расслышала шёпот, видимо, они общались.

– Гордая, Адам. Кто она?

– Дикарка из захолустья. Облей водой, а то разлеглась, – диктовал условия обнаглевший монстр.

Выполнили прихоть и тогда подскочила от вызванного дискомфорта.

– Удобно, милая? Пальчики случайно не озябли!

– Да, тащусь по холоду. А лёд случайно не принесёте?

– Упертая девка! Моё терпение не безгранично. Сжечь деревню? – стремился нагадить Адам.

Пробовала игнорировать. И несмотря на возникшие мурашки продолжила сопеть, но спустя несколько часов, сам заглянул с полотенцем.

– Довольно огрызаться. Я погорячился. Вдруг ещё заболеешь.

– Подождите, чего это вы любезный? Где подвох? – шараялась его как огня.

– Я же не такой сволочной. У меня есть сердце. Твоя грустная история с отцом разжалобила. Вытирайся, – предложил Адам футболку, сразу ей воспользовалась.

– Так быстро стали добрым? Ваша физиономия подлеца не убедит!

– Хватит ненавидеть. Давай на чистоту, ты тоже хамка. В первый день налетела, измазала грязью.

– Удивляетесь? А кто нас выселить пытался? – говорила я более грубым тоном.

– Эта земля раньше принадлежала моим предкам, Афина! – шептал довольно неискренне, но мы уже покинули злое место.

– Сочувствую. Но нельзя же так просто сносить дома. Люди строили их годами!

– Накинь шубу! Видишь, я щедрый. Могу быть нежным, – словно сменил шкуру.

– Вы согласны с моей позицией?

– Ладно, признаю. Нелепо оставлять на улице незащищенных детей. Присмотрю другую территорию! – разговаривал слишком загадочно.

– Серьезно?! Спасибо! А сейчас спешу к отцу, – ринулась смелой походкой.

– А поужинать. Ты же хочешь мороженого?! – высказался Адам вслух, от чего мурашки по телу не ускользали.

– Откуда вам известно? – вытаращила глаза в недоумении.

– Догадался. Облизываешь губы, следовательно, желаешь

сладкого, – выкрутился, предпочла держать его на расстоянии.

По дороге забрели в кафе, официантки чуть не поперхнулись от зависти, увидев слишком дорогую шубу.

– Возьмите её!

– Это подарок, Афина. И причём очень дорогой!

– Благодарю. Оставьте вашим спутницам, – осталась в одной футболке. Ощущала себя не в своей тарелке.

– Сок апельсиновый заказать?

– Как вы поняли?

– Громко думаешь! Простое совпадение. Расскажи про себя, Афина. Влюблялась раньше? Сердце у тебя какое закрытое. Сложно его прочесть, – волновал с каждой секундой.

– Прочесть?!

– Не могу залезть в душу. Обычно за неделю раскрываю девиц. А здесь сплошные сложности! – учащенно задышал.

Нам уже принесли заказ, и когда неуверенно угостилась мороженым, думала раскраснеюсь от столь пристального внимания.

– Я не доверяю мужчинам с хищным оскалом!

– Правильно. Вдруг перегрызут горло, – не скрывал своих намерений, честно пожалела, что оказалась с ним в бистро.

– Значит, признаете свое поражение?

– Да, считай победила демона.

– Почему вы не едите? – задала вопрос, слегка напряжённо.

– Наблюдаю за тобой. Пусть ты невежественная, и дикая, но ослепительно красивая. Словно сочная добыча! – твердил этой совершенно обезумевшим, и вскоре его взгляд страшно напугал.

– Ваши глаза, они красные!

– Линзы ношу. До свидания, Афина. В субботу организую праздник, где лично извинюсь перед жителями деревни! – спешил на улицу, чуть не подавилась от напряжения.

Обещал выполнить слово. На радостях мы приготовили множество угощений, и едва Адам вместе со своей свитой показались в посёлке, лихорадочно застучало сердце.

– Какой горячий самец!

– Сати! Прекрати им восхищаться! Он озабоченный тип, – расставляла я тарелки, чтобы накормить жителей деревни. Не думала, что подоспеет так быстро.

– Как прошла ночь? Думала обо мне?

– Не представляете, спала как милое дитя. А вы совращали девиц?

– Да, но всё равно тосковал по дерзкой бунтарке, – обольстительно прошептал Адам, а дальше наступил крах. Раздался вопль.

– Боже! Какое горе!

– Тётя, Лиза, что случилось? – спешила я узнать, протискиваясь через толпу.

– Нового хозяина земли, загрызли волки, – огласила всем

ужасную новость, от которой ощутила горечь во рту. В этот момент на лице Адама проскользнула хитрая ухмылка.

– Бедный, теперь ему гнить в могиле, – добавил гнусную реплику.

– Вам весело? Как можно быть таким бессовестным? – накинута я с упрёками.

– Милая Афина! У каждого своя судьба. Он не должен был трогать чужое! – намекнул, что не испытывает и грамма сочувствия.

– Желаю вам тоже ощутить боль. Сердечную, душераздирающую! Чёрствый богач!

– в порывах гнева, сорвала цепочку с его шеи, чем вызвала животную ярость. Сколько же злости оказалось в его глазах.

– Сучка деревенская! Соображаешь, что натворила? Желаете расстаться с жизнью? – варварски вцепился Адам в мою шею ...

ГЛАВА 8

Афина

Вы гляньте мерзкого типа морально задели, у него сейчас пена со рта пойдёт. Но ему не удастся вызвать страх, а то привык всех запугивать.

– Ударьте! Вы же привыкли бить женщин.

– Заткнись, провинциальная девка! Слезами своими захлебнешься! – грубил, находясь на позиции господина.

– От страха сейчас описаюсь!

– Доченька! Что здесь произошло? Почему вы спорите с Адамом? – вмешался отец в нашу перепалку, странно, что у алчного хрена дрогнула рука. Нежели проснулось сострадание.

– Он злой тиран, который надевает маску доброго!

– Быть такого не может. Не верю, у него светлая душа, – выгораживал преступника, так и хочется сказать насколько заблуждался.

– Пап, умоляю ещё очень слаб. Нельзя вставать, – забыла про всю накопившуюся злобу, и поспешила к беспомощному человеку, который высыхал буквально на глазах.

Благо твердолоб удалился, пусть отчаливает. Взгляд, полный высокомерия, сплошного господства. Поспешила к коляске, и резво начала помогать отцу, который восхвалял Адама.

– Выпей лекарство.

– Не носись со мной, как с маленьким. Афина, бога ради прошу не превращайся в жестокую! Сердце не выдержит, – огласил то, что совершенно не укладывалось в моей голове.

– Обвиняешь меня? Да хоть в курсе, кто этот Адам?

– Порядочный мужчина.

– Один раз помог, стал добрым? Именно поэтому и обманывают, пап. Ты доверчив, – возможно слегка его задела, бедняга сразу поменялся в лице.

– Считаешь, простаком? Умница, я привёл нас к нищете! – воспользовался колёсами, которые с трудом поворачивались.

– Нет! Я не хотела тебя обидеть! – стремилась убедить, но тот замкнулся в себе. Отказался от свежего куриного бульона, скулы сжимались от несправедливости.

Сникла, и вскоре случайно заглянула в интернет. Где в строке поиска ввела идиотское имя миллионера. Тут везде пестрила его надменная рожа, а глаза просто дьявольские. Нельзя в них смотреть, можно запросто заболеть. Адам находился с различными женщинами. Кобель, да что в нем особенного? Ухмылка словно у зверя, такой не раздумывая загрызет. Мысли умеет читать. Он просто монстр. С удовольствием бы легла спать, но случайно наткнулась на удивительное видео. Наш тиран давал интервью. Сначала невнимательно вслушивалась, но вскоре волосы встали дыбом. Та цепочка досталась ему от матери, и бесчувственный хмырь

носил её в память о ней. Говорил ведущей настолько жалобно, раздувались ноздри. Всю ночь я не сомкнула глаз, совершенно не мучает совесть. И в самый неподходящий момент заглянула Сати.

– Убираешься на террасе?

– Да, песка много скопилось.

– Афин, зачем надрывать спину? Наш хозяин по-прежнему Адам, – заявила настолько бодрым голосом. Клянусь чуть не швырнула веник.

– Лучше не упоминай недоумка. Видела его хищные глаза вчера? Зловещий тип, чуть не разорвал. Представь его задели за живое. И мне честно плевать, что-то украшение его матери. Мой браслет он тоже ничтожно выбросил в окно. А сам просил оказать сексуальные услуги рабыни. Случайно рыло не треснет? – вкладывала я в собственные слова уйму агрессии, бедная чуть не подавилась яблоком.

– Какие страсти. Да, что между вами происходит?

– Вражда! Разве не догадалась? Видела его счастливую рожу, когда объявили про смерть нового хозяина деревни? Здравомыслящий человек никогда не засмеется, когда речь заходит про горе, – возмущалась до ужаса.

– Конечно, обрадовался. Афин, новости посмотри. Он везде рассказывает, что нужна ему именно наша земля.

– Что особенного в нашем посёлке? С какой целью рушить дома? Чем помешали? Его не волнует, судьба детей. Про их родителей вообще молчу. А как он называет нищих, просто

насекомыми, – вылила я грязную воду из ведра.

– Любопытно узнать, кто напал на бедного мистера? В нашем лесу с роду не было волков!

– Я видела одного, – призналась в том, от чего ей стало плохо.

– Афин, шутишь, да? – напряглась Сати, словно от неё скрывали важные вещи.

– В клубе, той ночью.

– Но это бред. Разве там место для хищных животных? – отвергла данную затею, не желая верить.

– Лучше спроси, кому принадлежит данный клуб. Много совпадений. Говорю же озлобленный тип ещё себя проявит. Ещё рассорил нас с отцом, – разнервничалась, понимая, что опаздываю в кофейню. А после обеда, мы отправились с папой по магазинам. Хотя смысл всё равно не сможем позволить дорогую покупку.

– Старикашка никчёмный заставляю работать дочь. А нам всё не хватает.

– Пап, я накоплю на новую коляску! Три месяца и окажется у нас! – рассчитывала его взбодрить, а то совершенно одичал. И так же расстроил.

– Не обманывай, Афина, – указал на ценник, который не укладывался в голове. Они обдирали несчастных инвалидов. Не каждый сможет позволить.

– Не огорчайся! Нашу починим!

– Доченька! Прекрати верить в чудеса! Колеса скоро отва-

лятся. Не губи свою молодость. Оставь подающего надежду старика, – мрачно рассуждал. Не позволю плохому настроению испортить нашу прогулку.

Успела разглядеть киоск с пирожными. Сразу подоспела туда, купить всякой вкуснятины. Но скопилась очередь, а когда возвратилась, чуть не уронила пакет. Рядом с папой крутился Адам.

– Ваша грубиянка пришла. Не буду её нервировать! Она же так сильно ненавидит меня.

– Да, вы угадали. Правильнее выразиться. Аллергия на вас!

– Чихни, милая! Платочков принести? – выводил Адам из себя. Еле сдерживалась при отце.

– Обойдусь. Они же денег стоят. А вы жадный! – успела отойти подальше, чтобы затеять грандиозный спор.

Но мой резкий ответ, не понравился важному типу. Успел прислонить к стеклянной витрине.

– Значит, я скупердяй? В глаза мне гляди, лахудра!

– Да. Вы же пытаетесь выгнать бедных. Следовательно, за копейку удавиться! – разжигала в нем ненависть.

– Я тебя сейчас удавлю. Просто спущу с лестницы! – разговаривал настолько зловеще. И снова его взгляд был полон ярости.

– Лицемер! Такого на дух не переносу!

– Зато целуешься с ним! – практически коснулся губ, они словно горели огнём.

– Вы не сделаете это снова! У меня когти острые! Представьте, что случится когда они вопьются вам в рожу! – отошла от него, благо нас прервал отец.

– Адам, прогуляетесь с нами?

– Опаздываю на встречу. А вашей невоспитанной дочери советую следить за языком! А то вдруг укусят, – исчез, позволяя нормально вздохнуть.

Наслаждались свежим воздухом, ощущая приятную усталость. Несчастный папа так вымотался. Позднее дома укрыла его пледом, а сама предпочла насладиться книгой на террасе. Лёгкая дремота и я очень быстро уснула. Но на утро, чуть не подпрыгнула от радости. В нашем саду стояла совершенно новая коляска с автоматическим управлением. Хлопаю в ладоши, спеша сообщить отцу. И только он хотел устроиться на ней, обнаружила открытку.

Я не жадный, грубиянка!

После её прочтения, расцвела словно роза. И конечно, решила отблагодарить. В одном из шоу заносчивый миллионер делился своими вкусовыми пристрастиями. Испекла морковный пирог, добавив столько внимания. По особым связям разузнала адрес его квартиры. Хотя консьержка не хотела пускать. Странно дверь оказалась не заперта. Неуверенно захожу туда, и от растерянности роняю тарелку с тортом. Адам занимался любовью с Сати. Она так стонала, что я готова была оглохнуть. С ужасом понимаю, что лишняя. Выбегаю вся униженная, а вот и подоспел монстр.

– Подглядываешь за нами?

– Озабоченный ублюдок! Вы осквернили Сати!

– Раскричалась, а сама ревнует! Думаешь, значимая? Заблуждаешься, Афина. Обычная кукла! – нашептывал гадо-сти.

– Папа ошибся. У вас гнилая душа. Не касайтесь больше! – заплаканная я зашла в лифт...

ГЛАВА 9

Афина

Боль сковывала грудную клетку. Он ласкал её, прижимал к себе. Впрочем, всё равно с кем этот предатель целуется. Лживый миллионер. Больше не стану о нем думать. Выброшу из памяти, навсегда забуду имя. Вытирала слезы, которые действительно казались горькими. Коварный обольститель любит пудрить мозги. Так увлеклась с рассуждениями, что не заметила морозящего дождя. И по прибытию домой выглядела словно потасканная курица. На нервной почве съела весь хлеб. Плевать, этот негодяй совершенно не волнует. Не возьму чужие подачки, ничего больше не нужно. Решила вернуть дорогой подарок. Справлюсь без всяких заносчивых выродков. На следующий день убиралась в огороде, выглядывая отовсюду зловещую иномарку. Опаздывает. А как же присматривать за нищими? Разве Адам упустит такую возможность. Не успела подумать, объявился. Я практически уронила грабли. Облачился в тёмное пальто, и шагал важной походкой. Жители шарахаются, каждый боится потерять кров.

– Поломанные деревья уберите! Расчищайте территорию! Немедленно! – скомандовал гневным тоном, а потом оказался довольно быстро у нашего забора.

– Какая досада. Думала вы разбились на машине! Теперь

снова глядеть на рожу недоумка! – не скрывала предвзятого отношения.

– Ну здравствуй, ревнивая выдра! Смерти желаешь? Да?

– Прямо жгучее желание. Вдруг вы отправитесь в ад навсегда. И тогда каждый вздохнет спокойно! – разговаривала с ним на повышенных тонах.

– Чего рычишь? Секса не хватает? Так прыгай в постельку.

– Убирайтесь навсегда! Думаете мне важно с кем вы спите? Наоборот брезгливо отношусь. Потому что пахнут вами. И становятся такими же лживыми, – так увлеклась, спорив с ним, что шарф распахнулся. И тогда ощутила небольшой озноб.

– Закутайся! Грубиянка!

– Не касайтесь своими руками! Мыться потом придётся. А у нас вода по часам. Тиран постарался, – агрессивно реагировала, с ним становится очень сложно дышать.

– Афина, гнев выдает твои чувства. Осторожно, могу подумать, что не безразличен тебе, – хотел пройти мимо, но успела подлить масла в огонь.

– Пошли в задницу! Забирайте свою вонючую коляску!

– Хватит истерить! Она необходима твоему отцу! – озвучил, ставя себя выше других.

– Сама заработаю. Мы её не примем.

– Я её покупал для больного инвалида!

– Сострадание проснулось? Как в таком чурбане могут

присутствовать благородные качества. Лжете! – упрекала его.

– Психованная идиотка! Пусть ползает на коленях! – стукнул кулаком по забору, в него словно вселился дьявол. Но продолжала и дальше нервировать.

– Вы эту рухлядь уберете? Зря возомнили о себе много. Наоборот испытываю равнодушие, – срывала голосовые связки.

Наш болван исчез незамедлительно. Испугал трудностями. Буду лично гулять с папой, на тележке вывозить. Кошмар, жизнь, итак, полна трудностей и здесь ещё постоянно сражаться с типом полного безнравственности.

Трудилась в сарае, и чуть не уронила старый глиняный горшок. Пришла Сати, вид у неё был чересчур измотанный.

– Домом ошиблась?

– Афин, прости. Он так обольщал. Никто не отвергнет Адама, – извинялась за содеянное.

– Спи с ним на здоровье. Чихать хотела!

– Злорадствуешь, больше не посмотрит. Хотела получить его поцелуи. Его все обожают, – заявляла с большим раскаянием.

– Кажется, оглохла? Говорю заносчивый миллионер не интересует! – вернулась к рутинной работе, и здесь она побледнела. А потом дотронулась лба.

– Таблетка, от головы есть? Мутит очень.

– В аптеку сходи, или Адаму сообщи. Вы же любовники! –

твердила я с сарказмом, а она надеялась вызвать жалость.

– Афин, мне честно плохо. В ногах слабость, а пальцы их словно не чувствую.

– Меньше кувыркаться нужно. Уходи! – сурово проронила, а дальше испытала шок, ведь ослабевшая подруга упала в обморок. – Сати! Господи!

Впопыхах налила воды, и протянула стакан ей, у неё еле открывались глаза.

– Спасибо. А то всё кружится. Сложно спать.

– Что он сделал с тобой? Совсем замучил!

– Не помню. Сначала были поцелуи, в дальше очень горячий секс. Так стонала, мне просто хотелось ощутить счастье! – произнесла заикающимся голосом.

Оглядываю её, буквально застыв от шока. На шее красовался засос, похожий на укус.

– Зверский подонок! Он ответит! – забыла про обиду, и пригласила отделаться у нас.

– Тётя наругает!

– Скажи, как угораздило лечь с этим гадом. Господи весь лоб горячий, – волновалась за неё, искав лекарства в аптечке.

– Сильно бледная?

– Сати, мы собьем жар. Он просто чудовище, ударить бы козла по лицу, – переживала за ее самочувствие. Взглянув на градусник, ужаснулась. Девушка слабела на глазах. Волосы дыбом от происходящего. И вот постучалась её тётя, по нервному тону, явно не довольна.

– Где носит эту лентяйку?

– Работает, наверное, – побоялась я говорить истинную причину.

– Шутишь, Афин?! Моя гулена и трудится?! Вот попадёт-ся на глаза, достану ремень.

Всю молодость потратила, чтобы воспитать, – рассердилась, спеша проведать спящую девушку.

Жажду побеседовать с тираном. Напятила старую дублёрку, и поспешила ночью в клуб. Скорее всего подлец там, присматривает новых цыпочек. Впустили не сразу, обманом прокралась в здание. Бармен едва не уронил бутылку, стоило подойти.

– Где Адам?

– Занят... Просил не беспокоить.

– Если не хочешь, чтобы разбила бутылку об голову, немедленно говори, куда скрылся дьявол! – потребовала в приказательном тоне.

– По коридору прямо. Милая, не серди его... Пожалеешь потом, – ответил будто, отговаривая. Рванула вниз, проходя сквозь темноту, приглушенный свет, доставлял дискомфорт глазам. А за дверью раздавался хохот. Ворвалась, с манией прижучить ублюдка. Он плескался в бассейне вместе с девушками лёгкого поведения.

– Кто к нам заглянул! Очаровательная Афина! Не стесняйся, залезай к нам! Поплескаемся вместе! – оскалился Адам.

– Аморальный сукин сын, вы погубили Сати!

– Пожаловалась, да?

– Кто вам дал право её мучить?

– Обычные звериные ласки. Афина, не нервничай, я дал очень много кайфа, – остался в бассейне один. Моей злости не было предела. Тогда машинально, прыгнула в воду, и со всей неприязнью влепила пощёчину.

– Горите в аду! Презираю!

ГЛАВА 10

Афина

Подкрадывался, как в страшном сне. Ощутила лихорадку.

Не успел вылезти из воды, прислонил к себе.

– Руку сломать, дрянь, из деревни? Кто дал разрешения бить?

– Спрашивать должна?

– Да, людская стерва! Решила с жизнью проститься. Хочешь ощутить боль, Афина? – с небрежностью впился пятерней в пряди.

– Подонок, ей же плохо. Хоть бы раз оказались в подобной шкуре!

– Выживет, твоя Сати и будет благодарна. Я позволю ей стать особенной! Убирайся, или придётся утопить! Считай, пока пощадил. Ты же такой борец за справедливость, несчастная, – злорадствовал, добиваясь моей слабости.

Внезапно проснулась смелость и я снова дала пощёчину. Но видимо сейчас вызвала просто необузданную ярость. Адам разорвал одежду, и оставил совершенно голой. Пробую с ним справиться. Но меня будто нашкодившего котёнка вывели из бассейна и толкнули на красный кожаный диван.

– Спасите!

– Чего орёшь?! Это мой клуб. Кто придёт на помощь? Поплатишься за гонор! Смелость ускользнула, Афина? Запом-

ни, опасно злить негодяев. Признайся, что хочешь меня! – держал руки, смотря с вызовом в глазах.

– Принуждайте, но моей симпатии не дождётесь! – резко сражалась, и тогда его властные руки, раздвинули бедра. Больше яростных движений, уже сложно пошевелиться.

– Охладись, дикарка. Сейчас потечёшь, – начал небрежно целовать живот, и внезапно возникло желание. Такое нестерпимое. И когда его губы припали к киске, чудом сдержала стон.

– Отпустите! Нет! Боже!

– Проси, чтобы лизал тебе! Говори, припадочная! – проявлял столько власти, и специально дразнил клитор языком, не доводя дело до конца. Вся сжимаюсь, но не покорюсь.

– Бесчеловечный монстр!

– Оставайся неудовлетворенной! Ползи голой к двери, – перестал ублажать, и только ринулась прочь, поймал, и запустил руки в киску. Оргазм настиг такой сильный, подкашались колени. – Афина, ты станешь моей любимой игрушкой. Ранимой, чуткой. Слабеешь, милая. Правильно, зачем сердить меня.

Чмокнул настолько небрежно, словно в душу наплевал. Нагадил, лишая душевного спокойствия.

Заночевала на диване, укрытая тонкой простыней, а разбудил вылитым соком на лицо.

– Извращенец проклятый! – не сдерживала своих эмоций.

– Девочка с колким языком, сыт по горло твоим хамством,

в следующий раз оставлю изнасилованной!

– Я вам отомщу! Ясно? Где моя одежда? – шипела от недо-
вольства.

– В помойке. Иди голой, или боишься застудить попку? –
налил вина, рассматривая с превосходством.

– Выдайте мне пальто!

– Сначала верность, покорность хозяину, Афина. А даль-
ше дорогие шубы, бриллианты! Займись своим перевоспи-
танием! – изводил своими словами. Поражаюсь насколько у
него дьявольская натура.

– Дегенерат! Как же воротит от вас! – ухватила ту просты-
ню, а сапоги нацепила на ходу. Развратная сволочь, казалось,
больше возненавидела. В таком презентабельном виде тор-
мознула такси.

– Откуда сбежала, девонька? Из психушки?

– Я что похожа на ненормальную? – дёргаю за ручку, но
дверца не поддаётся.

– Пешком иди. Вдруг алкоголичка или наркоманка! – от-
ветил дурацкий водитель. Великолепно, и всё из-за гнусной
морды Адама. Пусть подавится своими злодеяниями. Шля-
лась долго, путь оказался неблизким. И самое позорное, во
дворе пересеклась с отцом, тот выронил газету.

– Доченька! Почему в таком виде?

– Гуляла под дождём! А зонт забыла!

– Афина! Но на улице же холод. Нельзя пренебрегать здо-
ровьем. Ладно, я старый дурак, рассыпаюсь на ходу, но те-

бе образцовой девушке, нужно беречь себя! – обоснованно читал нравоучения. Успела вымыть ноги, и натянуть халат. Опасно даже дышать рядом с уродцем Адамом.

– Всё не волнуйся. Приготовить чай с вареньем? Схожу в сарай, – спешила проверить ослабленную Сати. Та выглядела на редкость отдохнувшей.

– Тётя спрашивала?

– Конечно. И скоро даст подзатыльник! Температура спала? – интересовалась её самочувствием.

– Да. И озноб прошёл. Афин, где ты ночевала?

– С нашим подонком разбиралась. Он даже не испытывает вину. Наверняка, отравил запрещенными препаратами, – вспомнила про наглого хама.

– Ругалась с Адамом? Боже, он решит, что я стукачка!

– Сати, скажи совсем спятила? Еле откачала, а ты волнуешься о такой ерунде, – высказалась слегка грубо. От чего бедняжка немного приуныла.

– Я боюсь его...

– Не переживай. Мы защитим твою честь! Ешь куриный бульон, и под вечер возвращайся домой. Слышишь? – затеяла грандиозный план. Скоро его осуществляю...

Со всеми уликами на шее, пошли в участок вместе с Сати. Следовательно, глядел на нас как на дур.

– Вы обвиняете Адама в насилии?

– Да. Хам опоил её чем-то и воспользовался! И взгляните на этот укус. Он опасен для общества, – возмущалась я. А

соседка держала рот на замке.

– Девушка, ваша подруга немая?

– У неё стресс! – вмешалась я, и потом атмосфера в кабинете буквально накалилась. Ворвался надменный Адам.

– И в чем меня обвиняют? – улыбался мерзкий гад.

– Говорят, вы осквернили девушку.

– Сати, разве наш секс не понравился тебе? – присел Адам рядом с рассеянной дурехой и на моих глазах начал с ней флиртовать.

– Безумно... – шептала замороженным тоном.

– Хочешь ещё моей ласки? – соблазнял, тогда вспылила я. – Очнись. Он лжет. Помнишь, как тебе было плохо? – рассчитывала повлиять на неё.

– Афина, прости, – поддалась, влиянию, а чудовище чмокнул её в щеку. Такой обаятельный мерзавец.

– Идём, злюка подруга завидует, – убрал её пряди, от лести просто тошнит. Следователь выгнал со скандалом, хорошо, что в камеру не посадили. Вышла на крыльцо, и там столкнулась с гадким вредителем.

– Бедная Афина проиграла. Хотела насолить, но села в лужу.

– Катитесь вы, знаете куда!

– Грубая киса, хочешь с нами? В жаркую кроватку? – коснулся небрежно губ и так дьявольски рассматривал.

– Лучше умереть...

– Прощай, милая. Не намочи подушку горькими слеза-

ми! – сел авто, показывая неоспоримую власть.

Но больше поразило другое, Сати изменилась. Нарядилась в дорогие шмотки, от её высокомерия порядком тошнило.

– Шваброй машешь? Богатого любовника найди, – шла уверенно на каблуках. А я мыла полы на террасе. Был воскресный день.

– Спасибо за совет. Главное ноги не подверни!

– Пухнешь от зависти? Мне Адам купил. Брендовые туфли, которые стоят миллионы, – хвалилась своей роскошью.

– Поздравляю! Взгляни на себя, Сати! Какая же ты высокомерная!

– Молчи, Афина. Я счастлива, и стыжусь нищеты. А ты продолжай выживать с клопами! Адам обожает меня, носит на руках. А над тобой смеётся. Гордая идиотка! – торопилась к нему в авто, монстр назло её поцеловал. Ненавижу всем сердцем...

ГЛАВА 11

Афина

Вешает лапшу на уши, да пусть верит. С ужасной головной болью сидела возле окна, а соседка хвасталась новыми шмотками. Не ожидала подобного коварства от Сати. Видимо тиран заразил. К горлу подступает нервный комок, не стоит о нем подумать. Вся укутанная холодом мечтала о спокойствии. Но оно закончилось, когда позвонили из кофейни.

– Афина, кто будет обслуживать столики? Не получишь зарплату, лентяйка!

– Сегодня выходной!

– Мы договаривались, что трудишься месяц без всякого намёка на отдых, – отчитывала властная директриса.

– Подождите, а когда ухаживать за отцом?

– Слушай сюда! Если через час, твоя физиономия не окажется в бистро, уволю! – накричала, разговаривая довольно предвзято.

Со злостью отыскала свитер, обращаются как со слугой. И в самое неподходящее время заглянула тётя Арлин.

– Видала, что вытворяет вертихвостка? У неё любовник богатый! Бросает захолустье. Афин, с кем вы связались? С дурной компанией?

– Извините, но мы с Сати больше не дружим. Она у нас богачка, а я нищий класс, – неохотно искала носки. Обещали

похолодание.

– Смеёшься? Все коммунальные счета оплачиваю я. Раз обеспеченная, пусть кормит. Еду покупает, а то холодильник постоянно пустой, – возмущалась над поведением племянницы.

– Адам, ей дороже. Манипулятор с чёрной душой. Пусть его слушает и играет роль половой тряпки, – выговорила я, а то грудная клетка вся сжималась от боли.

– Ах, она потаскуха! С хозяином путается? Её розгами мало избить, – вся рассердилась.

Долго слушала ругань, хорошо, что папа не проснулся. Еле успела сесть в автобус, а там столпотворение. Люди мчались по своим делам, а меня прижали к стеклу. Совершенно не продохнуть. Добралась до кафе вся уставшая. А предстояло ещё выдержать тяжелую смену... Носилась между столиками, пока не заглянула Сати. Образ распутной дивы безумно отталкивал.

– Кофе нам налей, официантка!

– Любезно попроси! – огорченно я произнесла.

– Афин, чего цену набиваешь? Не королева вроде. Твоя участь, подать и принести! Скучная до невозможности. Удивляюсь, как мы раньше дружили, – отталкивала своими манерами. Я психанула и бросила блокнот.

– Горькой правды не боишься? Превратилась в суку! И смотришь на всех свысока. Раз богачка, тётю содержи.

– Нос свой вонючий не суй! Старая кляча облезет! – реа-

гировала она крайне негативно.

– Она воспитала тебя. Забыла, как хлеб продавала с ней на рынке? Где бы твой сраный Адам?

– От злобы не поперхнись! Кофе готовь, а то чаевых не получишь. То же мне нашлась умная! – виляющей походкой поспешила соседка к столику. Всё время поправляя укладку. Она же сейчас эталон, каждый должен балдеть от красоты. Поставив на поднос чашки, я неохотно приблизилась к ним. Сати сидела на коленях у незнакомого парня, со странным медальоном на шее.

– Знакомьтесь, это моя дурная подруга Афина. Горбится в вонючем бистро!

– Пейте! Главное не обожгитесь! – спешила я за стойку, но постоянно наблюдала. Брюнет в кожаной куртке, распуская руки, считаю её совсем доступной.

– Стыд. Да, срам. Что вытворяют? – заметила другая официантка и я поделила мнение.

– Развлекаются!

– Визжит как ослица. Нет, они её лапают, а ей нравится, – осудила напарница её действия.

– Вредитель Адам постарался. Корень всех проблем. Душно. Нужен свежий воздух, – выскочила я на задний двор, но внезапно позвонила жительница нашей деревни. – Афина! Родненькая! Плохо твоему отцу. Врач приезжал, но не сумел унять боль. Мается бедный, – доложила утомленная женщина.

– Лекарства не помогают? Я куплю другие! – вся безумно разнервничалась.

В одной футболке рванула в аптеку. Горло першит от волнения. Столько обезболивающих, можно брать вслепую.

– Девушка, эти самые дорогие. Вам не хватает!

– Я съезжу домой и принесу деньги! – уговаривала её войти в моё положение.

– У нас не бесплатная лавочка. Вдруг ты оборванка. А мне потом свои банкноты в кассу докладывать?! Ходят тут всякие попрошайки! – унизила не добрым словом, да вся расстроена.

На улице разыгрался ветер, я совсем его не ощущала. Так бездумно переходила дорогу, что водитель жутко раскричался. Но к несчастью, им оказался ничтожный Адам.

– Жить надоело? А если бы задавил?

– Отвяжитесь! Всё равно на ваш гнев!

– Какая суровая. Кто обидел? Афина! К кому обращаюсь? – вылез благодетель из иномарки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.